

ЧЕЛОВЕК ДАЛ СЛОВО

1

КАРМАНОВ взглянул на часы, побарабанил пальцами по столу и озабоченно сказал:

— Весна. Выставляется первая рама...

— Намек понят, — сказал Рябцев. — Руководство лаборатории доводит до всеобщего сведения, что на дворе май, а пятнадцатого последний срок сдачи работы.

— Какие будут соображения? — спросил Карманов. — Только покороче.

— Насколько я понимаю, нам надо поднажать, — сказал Микеладзе.

— Реваз прав, — сказала Лида Меньшова. — Сейчас, как никогда, важна четкая слаженность всех звеньев.

— Это точно, — сказал Мыльников. — Лично я даю слово, что к пятнадцатому у меня все будет в ажуре.

— Счастливый человек, — сказал Рябцев.

— Счастье — это достижение цели, — сказал Мыльников.

— Умница! — сказал Микеладзе. — Разреши мне считать себя твоим современником.

— Пожалуйста.

— Большое спасибо.

— Братцы, сберегите свои реплики для сборника «Физики шутят». — Карманов повернулся к Мыльникову: — Ты гарантируешь, что по твоей линии все будет в порядке?

— Стопроцентно.

— «Не верю!», — говорил Станиславский.

2

— Попрошу Рябцева не демонстрировать свой высокий культурный уровень, — сказал Мыльников. — Еще раз говорю вам — все будет сделано. Клянусь. Голову даю на отсечение.

— Не подведешь?

— Человек дал слово и дает голову на отсечение, — сказала Лида Меньшова, с уважением посмотрев на Мыльникова.

— В наш век такое предложение ни к чему не обязывает, — сказал Рябцев.

— Почему же? — обиделся Мыльников. — Вас, может, и не обязывает, а лично меня обязывает.

— Это уже интересно, — сказал Микеладзе. — Но я хотел бы знать, как ты выйдешь из положения, если опять всех подведешь?

— Я выполняю свое обещание, — сказал Мыльников, и в голосе его прозвучал металл.

— Хорошо. Ладно, — сказал Карманов. — Значит, я с твоего разрешения доложу директору института, что ты дал слово и отвечаешь головой.

— Все правильно, — подтвердил Мыльников.

— Запомните сегодняшний день, — Микеладзе указал на календарь. — Через десять дней мы будем свидетелями или торжества науки и техники, или небольшого жертвоприношения.

— И в первом и во втором случае, — добавил Рябцев, — надо не забыть пригласить товарищей из телевидения.

3

Ровно через десять дней Мыльникова вызвал директор.

Войдя к нему в кабинет, Мыльников поклонился, сел в кресло и отрешенно огляделся по сторонам.

— Товарищ Мыльников, — сказал директор, — пока вы не начали оправдываться и, как всегда, ссылаться на объективные причины, скажу вам, что это полная безответственность. Заведующий лабораторией представил докладную, что вы опять всех подвели и задержали сдачу работы. Так это или не так?

— Так.

— А вы еще заявили, что даете голову на отсечение.

— Заявил.

Мыльников покосился на директора в надежде увидеть на его лице хотя бы подобие улыбки, но не увидел ее. Директор был строг и официален.

— Что же с вами делать, товарищ Мыльников?

Ничего не ответив, Мыльников поправил галстук, после чего молитвенно сложил руки и устремил в потолок долгий, немигающий взгляд.

— Что же с вами делать? — повторил директор.

— Николай Николаевич, — тихо сказал Мыльников. — я не стану оправдываться. Могу сказать вам одно — я твердо решил сдержать свое слово...

— То есть?

— Я принес голову на отсечение.

— Ах, вы еще острить изволите?

4

— А я не остро. Я целиком и полностью отвечаю за свои слова. Раз я обещал, я должен выполнить обещание... Вы меня не жалейте. Не надо. Конечно, лично вы у меня голову отсекать не станете, это, как говорится, не ваша функция, но вы должны понять, что морально я готов. Пожалуйста.

— Что — пожалуйста? Что?..

— Еще раз вам говорю — я принес голову на отсечение.

— Это у вас такой юмор, да?

— Мне не до юмора. Все решено. Я только не знаю, это, видимо, нужно как-то юридически оформить... Мне тридцать три года, ни жены, ни детей... Коллектив лаборатории проводит меня в последний путь...

Директор выслушал его и сказал:

— Мне думается, что юридически оформить это будет несложно. Проведем приказом по институту.

— То есть? — насторожился Мыльников.

— За невыполнение задания, за халатное отношение к работе и так далее.

— Понимаю, — горестно усмехнулся Мыльников, — но все это будет уже без меня...

— Нет. Это будет еще при вас.

— Понятно, — сказал Мыльников, покидая кабинет директора с головой на плечах и с выговором в приказе.